

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4801

УДК 821.161.1+070

П. Е. Фокин

*Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля**(Москва, Российская Федерация)*

pfokin@mail.ru

Четыре портрета без ретуши *

Аннотация. Среди немногочисленной фотографической иконографии Ф. М. Достоевского ряд портретов писателя до сих пор вызывает у исследователей вопросы, связанные со временем и местом их съемки. В первую очередь это относится к группе ранних снимков, диапазон датировки которых по разным источникам располагается между 1857 и 1863 гг. В статье предлагаются новые аргументы в пользу датировки нескольких портретов Достоевского как снятых в 1859 г. Речь идет о фотографиях, на которых Достоевский запечатлен в непривычном для большинства его почитателей образе — без бороды. Две сделаны в Семипалатинске фотографом С. А. Лейбиным, при этом на одной из них Достоевский запечатлен вместе с казахским просветителем Ч. Ч. Валихановым, с которым он подружился в годы ссылки. Еще одна фотография не имеет точной атрибуции. Дать более точную датировку семипалатинских снимков позволяет комплексный анализ изображенных на них деталей, фактов биографии Ч. Ч. Валиханова и писем Ф. М. Достоевского. В статье высказывается гипотеза о съемке еще одного из портретов в Твери, произведенной одновременно со съемкой портрета М. М. Достоевского. К таким выводам также ведет комплексный анализ различных деталей и обстоятельств. На сегодняшний день известны единичные экземпляры фотографии с Ч. Ч. Валихановым и фотографии, снятой предположительно в Твери. Оригинал одиночного портрета, сделанного в Семипалатинске, утрачен. Проведенное исследование позволяет утверждать возможность существования других экземпляров этих фотографий. Предлагаемые выводы сделаны на основе изучения оригиналов фотографий, находящихся в фондах Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Ч. Ч. Валиханов, М. М. Достоевский, фотография, атрибуция, Семипалатинск, Тверь

Об авторе: *Фокин Павел Евгеньевич* — кандидат филологических наук, зав. отделом «Музей-квартира Ф. М. Достоевского», Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственный литературный музей) (Трубниковский пер., д. 17, стр. 1, г. Москва, Российская Федерация, 121069)

Дата поступления: 04.05.2020

Дата публикации: 30.09.2020

Для цитирования: Фокин П. Е. Четыре портрета без ретуши // *Неизвестный Достоевский*. — 2020. — № 3. — С. 97–113. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4801

Среди немногочисленной фотографической иконографии Ф. М. Достоевского ряд портретов писателя до сих пор вызывает у исследователей вопросы, связанные со временем и местом их съемки. В первую очередь это относится к группе ранних снимков, диапазон датировки которых по разным источникам располагается между 1857 и 1863 гг. На сегодняшний день существует несколько содержательных работ, специально посвященных этой теме (или косвенно затрагивающих ее) (см., напр.: [Ходжиков], [Ивлев: 16–28], [Стрелкова: 144], [Проскурин]). Среди них следует особо отметить

монографическую работу Б. Н. Тихомирова в альбоме «Образ Достоевского в фотографиях, живописи, графике, скульптуре» [Тихомиров], в которой исследователь с присущей ему академической обстоятельностью и тщательностью собрал ценный материал по истории вопроса и сделал много интересных наблюдений. Некоторые проблемы можно считать на сегодняшний день положительно решенными, но что-то по-прежнему остается на уровне гипотез и версий. Изучение фотографического фонда Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля (ГМИРЛИ), в котором хранятся оригиналы снимков Ф. М. Достоевского, позволяет указать на некоторые новые факты и выдвинуть аргументированные предположения относительно спорных вопросов атрибуции.

Прежде всего обратимся к фотографиям, сделанным в Семипалатинске. Их две. Это первые известные на сегодняшний день фотографические портреты Достоевского, на которых он запечатлен в малознакомом для широкого круга его почитателей образе: в военном мундире и без бороды. На одной Достоевский снят в полный рост, сидящим на стуле, на другой — также сидящим, но вдвоем с Ч. Ч. Валихановым. Установлено, что фотографии сделаны в ателье С. А. Лейбина в Семипалатинске.

Оригинал одиночного портрета до нас не дошел. Он существует только в виде переснимка (Илл. 1), сделанного в первой половине 1880-х гг. (скорее всего в 1884 г.) по просьбе дочери бывшего ротного командира Достоевского А. И. Гейбовича Зинаиды Артемьевны Сытиной, приславшей его вместе со своими воспоминаниями и текстом письма Достоевского к А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г. в редакцию журнала «Исторический вестник». Как пишет З. А. Сытина: «В 1858 году Федор Михайлович подарил моему отцу свой портрет, и он в продолжение 25 лет свято хранился в нашем семействе...» [Сытина: 373]. Публикация материалов З. А. Сытиной состоялась в 1885 г. в XIX томе журнала. Гравированный портрет Достоевского, сделанный с фотографии, присланной З. А. Сытиной, опубликован в виде полосной иллюстрации на 131 странице. Позже переснимок был передан издателем «Исторического вестника» С. Н. Шубинским Анне Григорьевне Достоевской и попал в коллекцию «Музея памяти Ф. М. Достоевского». На обороте паспарту имеется сопроводительная надпись А. Г. Достоевской: «Фотографія. Копія съ портрета, снятаго въ Семипалатинскѣ въ 1858 г. Пожертвованъ Музею С. Н. Шубинскимъ». В составленном А. Г. Достоевской «Библиографическом указателе сочинений и произведений, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в “Музее памяти Ф. М. Достоевского”» предмет зафиксирован под номером 3187 также с примечанием «Пожертвованъ Музею С. Н. Шубинскимъ» [Библиографический указатель...: 250]. В 1931 г. в составе материалов, переданных из Государственного исторического музея, где до 1928 г. располагался «Музей памяти Ф. М. Достоевского», фотография попала в московский «Музей Ф. М. Достоевского» и была учтена под номером 952. После включения «Музея

Ф. М. Достоевского» в состав Государственного литературного музея (ныне — ГМИРЛИ) и объединения фондов предмет получил номер КП 35714/15.

Илл. 1. Ф. М. Достоевский. Семипалатинск. 1859. ГМИРЛИ. КП 35714/15

Fig. 1. F. Dostoevsky. Semipalatinsk. 1859. State Museum of the History of Russian Literature Named After V. I. Dahl

Фотография с Ч. Ч. Валихановым (*Илл. 2*) — единственный групповой снимок с Ф. М. Достоевским. Впрочем, отпечаток, хранящийся в ГМИРЛИ, представляет собой два фрагмента этой фотографии. На одном — Ф. М. Достоевский (КП 35714/398) (*Илл. 3*), на другом — Ч. Ч. Валиханов (КП 35716/135) (*Илл. 4*). Полный снимок находится в собрании Пушкинского Дома. Обе фотографии поступили в ГМИРЛИ из собрания московского «Музея Ф. М. Достоевского», куда, в свою очередь, пришли из «Музея памяти Ф. М. Достоевского», в котором были записаны под номерами 3105 и 3326а. На обороте портрета Достоевского рукой А. Г. Достоевской сделан соответствующий

комментарий: «Фотография, снятая въ 1857–58 или 1859 въ Семипалатинскѣ. Снятъ на одномъ портретѣ съ своимъ другомъ Валихановымъ. Здѣсь половина портрета». Заметим, что фотография не только разрезана пополам, но и подрезана снизу. На полном снимке Достоевский и Валиханов сняты в полный рост, сидящими на стульях. Фотография из «Музея памяти Ф. М. Достоевского» обрезана по краю сидения. И если размер полного снимка по вертикали 13,4 см, то размер этого фрагмента — 9,2 см. Также подрезана снизу и часть с портретом Валиханова, ее размер — 10,4 см. Поэтому характеристика «половина портрета», как пишет А. Г. Достоевская, относится к содержанию его изображения, а с точки зрения размеров в собрании ГМИРЛИ находится примерно 1/3 от полного снимка и, конечно, две 1/3, если иметь в виду оба фрагмента. Когда и с какой целью была разрезана уникальная фотография, установить, наверное, уже невозможно. Судя по тому, что оба портрета отретушированы, вероятно, они были использованы для репродуцирования в каком-то издании. В состав коллекции ГМИРЛИ фотографии (фотография) попали тем же путем, что и одиночный портрет, — в результате вхождения «Музея Ф. М. Достоевского» и его коллекции в состав Государственного литературного музея.

Илл. 2. Ф. М. Достоевский и Ч. Ч. Валиханов. Фотография С. А. Лейбина. Семипалатинск. 1859. Пересъемка. ГМИРЛИ. КУ 11043

Fig. 2. F. Dostoevsky and Ch. Valikhanov. Photograph by S. A. Leibin. Semipalatinsk. 1859. Reshooting

*Илл. 3. Ф. М. Достоевский. Часть парного портрета с Ч. Ч. Валихановым.
Семипалатинск. 1859. ГМИРЛИ. КП 35714/398*

*Fig. 3. F. Dostoevsky. Part of a Pair Portrait with Ch. Valikhanov.
Semipalatinsk. 1859*

*Илл. 4. Ч. Ч. Валиханов. Часть парного портрета с Ф. М. Достоевским.
Семипалатинск. 1859. ГМИРЛИ. КП 35716/135*

*Fig. 4. Ch. Valikhanov. Part of a Pair Portrait with F. Dostoevsky.
Semipalatinsk. 1859*

Окончательного решения вопроса, когда сделан снимок, нет. Споры идут вокруг дат 1858 и 1859 г. Есть содержательные аргументы в пользу как одного, так и другого варианта. Вопрос датировки имеет в данном случае особое значение в связи с тем, что речь идет об одном из первых фотографических изображений Достоевского. К 1858 г. отсылает свидетельство З. А. Сытиной, датирующей так не дошедший до нас в оригинале одиночный портрет Достоевского. По костюму и интерьеру можно с определенностью предполагать, что оба снимка сделаны в течение одной фотосессии. Но на каком основании датирует фотографию З. А. Сытина, мы не знаем: по какой-либо пометке (дарственному автографу) или просто по памяти. Можно ли принимать ее датировку как абсолютную?

В пользу 1859 г. говорит внешний вид Валиханова, связанный с рядом обстоятельств его биографии, и предмет, который он держит в своих руках — «кинжалик», предположительно тот самый, который подарил ему на память писатель перед отъездом из Семипалатинска, о чем мы знаем из письма Достоевского А. Е. Врангелю от 31 октября 1859 г.:

«Ягдташ же Ваш и маленький кинжал (как лежащий в чемодане) я почел своею собственностью, так как Вы мне все подарили, и, уезжая, подарил в свою очередь между прочим кинжалик Валиханову. Уж за это простите. Валиханов премилый и презамечательный человек»¹.

Кстати, на фотографии ГМИРЛИ «кинжалик» заретуширован и превратился в изящную трость, совершенно не идущую к шинели, в которую облачен Валиханов. Этот «кинжалик» очень примечателен и убедителен в качестве аргумента датировки события 1859 г., учитывая, какое внимание уделил ему и его судьбе Достоевский.

Б. Н. Тихомиров, впрочем, считает, что «этот аргумент не является абсолютным. Валиханов мог увидеть “кинжалик” и по-юношески увлечься им еще во время встречи в 1858 году (что и нашло отражение на фотографии), а Достоевский, зная об этом увлечении молодого друга, подарить ему “кинжалик” на прощанье, расставаясь весной 1859 года». [Тихомиров: 79–80]. Соглашаясь с тем, что «кинжалик» не является абсолютным аргументом, альтернативную версию событий, предложенную исследователем, все же следует признать несколько искусственной и избыточно романтической. Ведь перед нами не современная любительская фотография, фиксирующая «живую жизнь» здесь и сейчас, а студийная, срежиссированная и композиционно выстроенная. На ней зафиксирован не просто эпизод дружеской встречи, во время которой у одного из участников по случаю в руках оказался понравившийся ему предмет, а продуманный, исполненный если не символики, то, как минимум, значимости сюжет. Очень уж странным и экстравагантным был бы поход в студию с «кинжаликом»,

которым «по-юношески увлекся» Валиханов, но который при этом оставался бы собственностью Достоевского.

К тому же, если принять в качестве даты съемки 1858 г., то тогда фотографию Ч. Ч. Валиханов должен был бы взять с собой в секретную миссию в Кашгар, во время которой жил под чужим именем в конспиративной обстановке. Известно, что у Валиханова был собственный, возможно, даже не один, отпечаток снимка. О нем упоминает Е. И. Капустина в письме Ф. М. Достоевскому от 4 января 1862 г.:

«А как бы много хотелось мне поговорить с вами, хотя бы теперь, вместо вашего портрета, который у меня от Валиханова, где вы вместе с ним, и этот портрет в числе других портретов друзей моих»².

Очень сомнительно, что Валиханов стал бы подвергать себя такому риску.

Все-таки более естественно выглядит ситуация, когда друзья, встретившись вновь, решают вместе сфотографироваться и в качестве символического аксессуара берут с собой в ателье некий знак их дружбы, в данном случае только что (или накануне) подаренный «кинжалик». Кстати, из процитированного выше письма Ф. М. Достоевского А. Е. Врангелю можно допустить, что сам Достоевский обнаружил этот «кинжалик» непосредственно в период подготовки к отъезду, в буквальном смысле слова, собирая чемоданы: «как лежащий в чемодане». И в таком случае 1859 г. становится наиболее вероятной датой.

Еще более убедительна поза и выражение лица Достоевского. Видно, что он уже знает о своей судьбе. Он сидит свободно, нога на ногу, демонстративно, не «по уставу» засунув фуражку под мышку, в правой руке и вовсе сигара (может быть, из тех, что присылал ему старший брат Михаил, который в это время имел табачную фабрику в Петербурге). Перед нами человек свободный и почти уже светский.

Думается, парный портрет с Валихановым и одиночный портрет Достоевского сняты в одну фотосессию. Можно предположить, что она была инициирована Достоевским и связана не только с его встречей с другом, но и предстоящим расставанием с офицерской формой (которую, как известно, Достоевский не взял с собой в новую жизнь и оставил в Семипалатинске), с желанием запечатлеться на память в этом образе.

Нам сегодня известно о трех отпечатках фотографии Достоевского с Валихановым. Два находятся в собраниях Пушкинского Дома и ГМИРЛИ, об одном упоминает Е. И. Капустина. Можно предположить, что и одиночный портрет Достоевского также был отпечатан в нескольких экземплярах. Возможно, они хранятся в каких-нибудь частных коллекциях или, неатрибутированные, затерялись в фондах российских музеев, ведь, как справедливо пишет Б. Н. Тихомиров, «попадись нам этот снимок в ворохе других анонимных фотографий, мы никогда не выделили бы его из ряда

ему подобных и никому в голову бы не пришло, что на нем запечатлен гениальный художник и мыслитель» [Тихомиров: 76].

В собрании ГМИРЛИ есть еще одна фотография Ф. М. Достоевского, датировка которой вызывает сомнение. Речь идет о портрете, который в «Библиографическом указателе...» значится под номером 3110, а в хранении ГМИРЛИ числится под номером КП 35714/3 (Илл. 5). Он датирован 1863 г. и атрибутирован как сделанный в Москве. На этой фотографии Достоевский запечатлен без характерных для его образа бороды и усов. И именно это обстоятельство вызывает сомнения в указанной датировке. Действительно, на известных фотографиях 1861 (М. Б. Тулинова), 1862 (Э. Бондоно), 1863 г. (А. О. Баумана) Достоевский в привычном для нас образе. То есть в течение нескольких лет подряд он носил бороду, а на фотографии того времени запечатлен без нее? Очевидно, что нет. И публикаторы фотографии (Л. П. Гроссман, В. С. Нечаева, Г. М. Фридлендер) в разных изданиях, начиная с 1935 г., относят ее к более раннему периоду [Тихомиров: 91]. В 18 томе академического собрания сочинений она датирована концом 1850-х гг.

Илл. 5. Ф. М. Достоевский. Тверь (?). 1859 (?). ГМИРЛИ. КП 35714/3

Fig. 5. F. Dostoevsky. Tver (?). 1859 (?).

На каком основании установлена дата 1863 г.? С одной стороны, на основании «Библиографического указателя...», с другой — исходя из пометы на обороте задника рамы, в которую была заключена фотография. На нем сопроводительная надпись сделана рукой неустановленного лица, тогда как номер «Музея памяти Ф. М. Достоевского» проставлен А. Г. Достоевской. Очевидно, фотография попала к ней уже с этой атрибуцией, и она, доверившись надписи, внесла информацию в «Библиографический указатель» без проверки, не обратив внимания, что образ Достоевского на ней расходится с тем, который запечатлен на фотографиях 1861–1862 гг. Чем руководствовался тот, кто подписывал фотографию и атрибутировал ее как снятую в Москве в 1863 г., неизвестно.

Б. Н. Тихомиров в своем исследовании фотографий Достоевского высказал смелую (и даже, по его собственной оценке, «дерзкую») гипотезу, предположив на основании сопоставления портрета с описанием молодого Ф. М. Достоевского, данным А. Е. Ризенкампом в его «Воспоминаниях», и полагаясь на собственную психологическую интерпретацию выражения лица портретируемого, «а не снимок ли это Достоевского конца 1840-х годов?» [Тихомиров: 92]. Гипотеза очень привлекательная. Впрочем, сразу же рушащаяся при сопоставлении с портретом Достоевского на рисунке К. А. Трутовского 1847 г. Даже если предположить, что гипотетическая дата «съемки» — 1849 г. За полтора — два года человеческое лицо так сильно не меняется.

Указанное на обороте место съемки «Москва» также вызывает сомнение. Фотография не наклеена на фирменный бланк ателье, поэтому приходится только догадываться и строить гипотезы. А. Г. Достоевская (или кто-либо еще) предположила, что фотография снята в Москве, очевидно, исходя из фактов биографии Достоевского 1860-х гг.

На фотографии КП 35714/3 Достоевский снят сидящим в кресле на фоне задника с романтическим пейзажем, справа от него — архитектурный фрагмент наподобие оконного или балконного проема, что-то вроде схематичной колонны с фрагментом балюстрады. Типичная декорация для фотоателье. Однако при внимательном изучении оригинала обнаружилось, что вся эта декорация *нарисована* коричневой акварелью поверх снимка во время ретуширования. Никакого художественного задника и архитектурных декораций на самом деле не было!

Можно было бы на этом закончить поиск, но счастливым образом на глаза попался портрет Михаила Михайловича Достоевского (КП 34882), также снятого сидящим в кресле (Илл. 6). Справа от него тумбочка, на которую поставлен цилиндр. Фон задника белый. Обратил на себя внимание ракурс, с которого сделан портрет — тот же самый, что и на портрете Ф. М. Достоевского КП 35714/3. При сопоставлении обоих изображений обнаружилось, что и Федор, и Михаил Достоевские сидят в *одном и том же кресле* (Илл. 7, 8). Совпадают и конструкция кресла, и узор на обивке,

и блики ретуши. При наложении изображений получается *полное тождество* снятых объектов. Можно с определенностью говорить, что оба снимка сделаны по очереди в одном ателье, в одно и то же время. На это указывают и косвенные технические характеристики снимков: сходное качество фотобумаги (матовая, полумягкая), альбуминового слоя и штрихов ретуши. Фотография М. М. Достоевского также не имеет фирменного бланка ателье и даже не наклеена на паспарту.

Илл. 6. М. М. Достоевский. Тверь (?). 1859 (?). ГМИРЛИ. КП 34882

Fig. 6. M. Dostoevsky. Tver (?). 1859

*Илл. 7. Ф. М. Достоевский. Тверь (?). 1859 (?). Фрагмент. (Кресло).
ГМИРЛИ. КП 35714/3*

Fig. 7. F. Dostoevsky. Tver (?). 1859 (?). Fragment. (A Chair)

*Илл. 8. М. М. Достоевский. Тверь (?). 1859 (?). Фрагмент. (Кресло).
ГМИРЛИ. КП 34882*

Fig. 8. M. Dostoevsky. Tver (?). 1859 (?). Fragment. (A Chair)

По совокупности признаков съемки и качества фотографий есть основания предполагать, что снимки сделаны не в хорошо оборудованных фотоателье Москвы или Петербурга, а у более скромного провинциального фотографа.

Таким местом съемки может быть только Тверь, в которой поселился Ф. М. Достоевский после возвращения из Сибири и где в конце августа братья встретились после десятилетней разлуки. Михаил Михайлович на фотографии держит в руках трость. В сочетании с цилиндром, лежащим на столе, он производит впечатление путника, только что прибывшего и присевшего передохнуть с дороги. Может быть, так и было на самом деле? И братья сфотографировались сразу же в день их встречи — 28 августа 1859 г.? В письме к А. И. Гейбовичу от 23 октября 1859 г., рассказывая о встрече с братом, Ф. М. Достоевский писал:

«Начал поджидать брата. Брат до этого был болен, при смерти. Наконец оправился и приехал. То-то была радость. Машина (имеется в виду поезд. — П. Ф.) приходит в третьем часу утра, а станция в трех верстах от Твери. Я отправился туда ночью встречать. Много переговорили; да что! Не расскажешь таких минут» (ДЗ0; 28₁: 363).

Выражение лица М. М. Достоевского на фотографии, действительно, болезненное и утомленное.

При внимательном чтении писем Ф. М. Достоевского к брату, написанных накануне их долгожданной встречи, привлекла внимание еще одна деталь — дополнительный объект для тщательного рассмотрения. Перечисляя разные бытовые заботы, в письме от 24 августа Ф. М. Достоевский сетует на скудость своих средств и, между прочим, замечает: «К тому же сапоги и башмаки плохи» (ДЗ0; 28₁: 331). Очевидно, что речь идет об обуви, в которой он приехал из Семипалатинска. Это натолкнуло на мысль сравнить фотографию КП 35714/3 с фотографией Ф. М. Достоевского, сделанной в Семипалатинске (КП 35714/15) (Илл. 9). Качество имеющихся снимков не позволяет утверждать со стопроцентной уверенностью, но вполне различимый контур носка, линия в подъеме стопы и характерный высокий каблук обуви (скорее всего сапога) на обоих снимках имеют определенную схожесть. Это также может служить аргументом в пользу того, что оба снимка сделаны в 1859 г.

Илл. 9. Ф. М. Достоевский. Семипалатинск. 1859. Фрагмент.
(Сапог). ГМИРЛИ. КП 35714/15

Fig. 9. F. Dostoevsky. Semipalatinsk. 1859. Fragment. (A Boot)

Вернемся к главному. Собственно, к портрету Федора Михайловича. Его овал лица и прическа на этом фото схожи с чертами, запечатленными на семипалатинском портрете КП 35714/15. Так что от версии более раннего происхождения снимка, как бы ни была она привлекательна, следует все же отказаться. А отсутствие бороды на снимке, сделанном в конце августа 1859 г., вполне естественно. Ее еще нет. Зато ретушью на лице обозначены усы и легкая щетина на щеках. Очевидно, они не совсем пропечатались. Фотограф, знавший о наличии этих портретных деталей, восполнил их карандашом. Перед нами портрет Достоевского переходного периода, когда его классический образ только начинает формироваться.

И, наконец, посмотрим на выражение лица Достоевского. Это, пожалуй, самый спорный пункт аргументации. Б. Н. Тихомиров, увлеченный своей гипотезой, эмоционально размышляет: «...неужели этот сытый, самодовольный, без тени сомнения на лице человек — Достоевский на излете самого тяжелого в его жизни десятилетия, после четырех лет каторги, пяти с лишним лет солдатчины, в ситуации, когда ему вновь надо восстанавливать свою писательскую репутацию, воскрешать в условиях новой эпохи забытое современниками литературное имя?! Нет, в это трудно поверить!» [Тихомиров: 91] Почему же трудно поверить? После каторги прошло пять с половиной лет. «Солдатчина» была не столь трагична, как она описана в рассказе Л. Н. Толстого «После бала». В Семипалатинске Ф. М. Достоевскому жилось вполне сносно (и даже возможен был роман с М. Д. Исаевой), да и последних два с половиной года он состоял в офицерском чине. Достоевский переживает пору своего физического расцвета: ему 38 лет, он окреп и закалился телом, еще не измучен болезнями, бодр и молодец. Он не живет прошлым,

весь устремлен в будущее, к новым целям. И это как раз в большей мере читается в его лице на фотографии КП 35714/15, чем «сытость», «самодовольство» и отсутствие «тени сомнения». Уверенность в себе, в своих силах, безусловно, присутствует. Чувствуется и сосредоточенная напряженность, готовность к борьбе. Выражение лица волевое и решительное.

В примечании к своей реплике Б. Н. Тихомиров прибавляет: «Именно поэтому в данном случае можно пренебречь приведенным выше свидетельством Н. Н. Страхова о том, что в период их знакомства в 1860 г. Достоевский носил только усы, но брил бороду. Страхов замечает, что от этого его лицо приобретало простонародное, солдатское выражение. На этой же фотографии перед нами человек, скорее выглядящий как светский денди». [Тихомиров: 115]. Мы бы все-таки не стали так уверенно спорить со Н. Н. Страховым, знавшим Федора Михайловича в 1860 г. лично, а не по фотографиям. Оттенок же дендизма портретируемому придает не столько выражение лица, сколько изящный галстук-бабочка, скорее всего, если принять версию Твери, купленный в модном магазине *m-me Вихман*, который он упоминает в письмах к брату и куда неоднократно заходил с Марией Дмитриевной в поисках нужной ей шляпки.

Остается только понять, почему фон на портрете Михаила Михайловича отсутствует, а на портрете Федора Михайловича пририсован пейзаж. Возможно, это связано с какими-то несущественными обстоятельствами технического характера (например, с тем, что Михаил Михайлович провел в Твери всего несколько дней и на проработку фона у фотохудожника просто не было времени, и он ограничился только ретушированием). Но если в этом есть некий художественный или символический смысл (надо полагать, что фон дорисовывался по согласованию с заказчиком в соответствии с *прейскурантом услуг*), то можно увидеть в этом отражение той жизненной ситуации, в которой встретились братья: один — проездом, на ходу, сам по себе, другой — на месте, у себя, в обстоятельствах конкретного места жительства (пусть и условно изображенного).

В завершение следует добавить, что в собрании ГМИРЛИ хранится еще один отпечаток портрета М. М. Достоевского (КП 35716/434) — в рамке, под стеклом. К сожалению, задник скрыт под монтажным паспарту и в настоящее время нет возможности изучить оборот фотографии на предмет наличия каких-либо надписей пояснительного характера. По качеству отпечатка этот экземпляр фотографии еще ближе к портрету Ф. М. Достоевского (КП 35714/15). Наличие в собрании ГМИРЛИ двух экземпляров портрета М. М. Достоевского позволяет предположить, что и портрет Ф. М. Достоевского также существовал в нескольких экземплярах. И, как и в случае с семипалатинским портретом, можно надеяться, что они где-то лежат и ждут своего часа.

Примечания

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90018 («Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля»).
- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1988. Т. 281. С. 371. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.
- ² Письмо Е. И. Капустиной к Ф. М. Достоевскому. От 4 января 1862 г. // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1992. Т. 10. С. 195.

Список литературы

1. Библиографический указатель сочинений и произведений, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского, собранных в «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени Императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. — СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. — 396 с.
2. Ивлев Н. П. Находки краеведа. — Алма-Ата: Казахстан, 1977. — 152 с.
3. Проскурин В. Н. «Фотограф щелкает, и птичка вылетает» // Простор. — Алма-Ата, 2001. — № 2. — С. 135–142.
4. Стрелкова И. И. Валиханов. — М.: Молодая гвардия, 1983. — 288 с.
5. Сытина З. А. Из воспоминаний о Достоевском // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников / сост. и коммент. К. Тюнькина. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — С. 369–374.
6. Тихомиров Б. Н. Прижизненная иконография Ф. М. Достоевского. 1847–1881 // Образ Достоевского в фотографиях, живописи, графике, скульптуре: [альбом]. — СПб.: Кузнечный переулоч, 2009. — С. 33–117.
7. Ходжиков К. Редкий портрет Чокана Валиханова // Советский Казахстан. — Алма-Ата, 1955. — № 11. — С. 128.

Pavel E. Fokin

*The V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature,
(Moscow, Russian Federation)*

pfokin@mail.ru

Four Portraits, No Retouching

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90018.

Abstract. Researchers are still raising questions related to the time and place of shooting of certain portraits in the scarce photographic iconography of F. M. Dostoevsky. First of all, this pertains to a set of early photographs, whose dating ranges between 1857 and 1863, according to various sources. The article offers new arguments in favor of attributing several portraits of F. M. Dostoevsky to 1859. This refers to photographs that captured an image of F. M. Dostoevsky that is unusual for most of his admirers, namely, without a beard. Two of them were taken in Semipalatinsk by the photographer S. A. Leibin, while in one of them F. M. Dostoevsky was captured together with the Kazakh educator Ch. Ch. Valikhanov, whom he befriended during the years of his exile. Another photo has not been precisely attributed. A comprehensive analysis of the details depicted on them, the facts of the biography of Ch. Ch. Valikhanov and the letters of F. M. Dostoevsky allows to date the Semipalatinsk photographs with greater accuracy. The article proposes that another one of the portraits taken in Tver was carried out simultaneously with the shooting of the portrait of M. M. Dostoevsky. A comprehensive examination of various details and circumstances also leads to the same conclusions. To date, only a few copies of photographs with Ch. Ch. Valikhanov and a photograph allegedly taken in Tver are known. The original solitary portrait made in Semipalatinsk has been lost. The conducted research allows to assert that other copies of these photographs may exist. The proposed conclusions are made on the basis of a study of the originals of photographs in the collection of The V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Ch. Ch. Valikhanov, M. M. Dostoevsky, photography, attribution, Semipalatinsk, Tver

About the author: *Fokin Pavel E.* — PhD in Philology, Head of Department “Museum-apartment of F. M. Dostoevsky”, The V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (State Literary Museum) (per. Trubnikovskiy 17, str. 1, Moscow, 121069, Russian Federation)

Received: May 4, 2020

Date of publication: September 30, 2020

For citation: Fokin P. E. Four Portraits, No Retouching. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 3, pp. 97–113. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4801 (In Russ.)

References

1. *Bibliograficheskiy ukazatel' sochineniy i proizvedeniy, otnosyashchikhsya k zhizni i deyatelnosti F. M. Dostoevskogo, sobrannykh v «Muzei pamyati F. M. Dostoevskogo» v Moskovskom Istoricheskom muzei imeni Imperatora Aleksandra III. 1846–1903 [Bibliographic Index of Writings and Works Relating to the Life and Works of F. M. Dostoevsky, Collected in the Memorial Museum of F. M. Dostoevsky in the Moscow Historical Museum Named After Emperor Alexander III. 1846–1903]*. St. Petersburg, Tipografiya P. F. Panteleeva Publ., 1906. 396 p. (In Russ.)
2. Ivlev N. P. *Nakhodki kraevedy [Finds of a Local Historian]*. Alma-Ata, 1977. 152 p. (In Russ.)

3. Proskurin V. N. "The Photographer Clicks, and the Bird Flies Out." In: *Prostor*. Alma-Ata, 2001, no. 2, pp. 135–142. (In Russ.)
4. Strelkova I. I. *Valikhanov*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1983. 288 p. (In Russ.)
5. Sytina Z. A. From the Memoirs of Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [*F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 369–374. (In Russ.)
6. Tikhomirov B. N. The Life-Time Iconography of F. M. Dostoevsky. 1847–1881. In: *Obraz Dostoevskogo v fotografiiakh, zhivopisi, grafike, sculpture. Al'bom* [*The Image of Dostoevsky in Photos, Paintings, Drawings, Sculpture. Album*]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2009, pp. 33–117. (In Russ.)
7. Khodzhikov K. A Rare Portrait of Chokan Valikhanov. In: *Sovetskiy Kazakhstan*. Alma-Ata, 1955, no. 11, p. 128. (In Russ.)